

**АТРИБУЦИЯ УСПЕХА
В СИСТЕМЕ КЛЮЧЕВЫХ КАТЕГОРИЙ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ****ATTRIBUTION OF SUCCESS IN
KEY CATEGORIES OF
MODERN PSYCHOLOGY**

Аннотация. В статье осуществлена систематизация современных подходов к проблеме определения психологических особенностей атрибуции успеха. Особенности изучения феномена успеха рассматриваются в существующих бинарных взаимосвязях между концептуальными составляющими в системе атрибутивных процессов. Атрибуция успеха рассматривается в ракурсе изучения следующих психологических явлений: локус контроля, ответственность, мотив, межличностные отношения, ценность. В процессе теоретического анализа выделен как внутренний механизм атрибуции и законы функционирования (моносистемность), так и системно-формирующее явление более сложной структуры успеха.

Ключевые слова: успех; атрибуция успеха; локус контроля; ответственность; мотив; межличностные отношения; ценность.

Сведения об авторе: Балецкая Людмила Николаевна, научный корреспондент Института психологии им. Г.С.Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины.

Место работы: Ужгородский национальный университет.

Контактная информация: 89600, Украина, г. Мукачево, ул. Ужгородская, д. 26, Мукачевской государственной университет, кафедра психологии; тел.: +3 8(050)8255634.
E-mail: l.holyanych@gmail.com

Abstract. The article presents the systematization of modern approaches to the problem of determining the psychological characteristics of attribution of success. It also deals with the binarity of the success phenomenon in its attribute attitude. Attribution of success is shown from the perspective of studying the following psychological phenomena: the locus of control, responsibility, motivation, interpersonal relationships, values. The theoretical analysis is selected as the internal mechanism of attribution and, at the same time, as the system-forming phenomenon of the more complicated structure of success.

Key words: success; attribution of success; locus of control; responsibility; motive; interpersonal relationships; values.

About the author: Baletskaia Ludmila Nikolaevna, science correspondent of the G.S.Kostyuk Institute of Psychology, National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine.

Place of employment: Uzhgorod National University.

Актуальность исследования. В психологии, в ее теоретических и практических областях проблема исследования атрибуции успеха изучена недостаточно. Не хватает, в частности, трудов, которые бы в полной мере раскрывали механизм генезиса и динамики успеха личности.

На сегодня проблема изучения успеха рассматривается в литературе в трех основных направлениях. Первое раскрывает исторически-временное понимание содержания понятий «успех», «успешное действие», «успешная деятельность». Указанное направление исследования направлено на формирование представлений о ценностной парадигме макрокультурного понимания успеха целостно как феномена личностного роста (как повседневного, так и эмпирического частности) и, таким образом, расширяет не только методологический горизонт, но и применение модели ценностного смыслообразования. Второе имеет своим предметом проблему социокультурной значимости феномена «успех», в контексте взаимодействия социального и гносеологического анализа. Третье направление акцентирует внимание на установлении корреляционных связей понятия с его будничными смыслами. Психологическое обоснование этого направления имеет непосредственное отношение к проблеме самоопределения личности, ее самооценки и самоценности.

Таким образом, представление об успехе состоит из целостного понимания указанного понятия, центр которого составляет целостная личность, а не отдельные ее характеристики.

История развития атрибутивных процессов берет начало со времени порождения способности человека познавать мир. Желание найти объяснение малоизвестным явлениям, событиям, поступкам стимулировало личность «искать» их причинность, поскольку атрибуция призвана

дать ответ на вопросы: «Когда и кто по отношению к кому сделал что, для чего и почему?» [9]. Однако в литературе четко проводится граница между субъективным обыденным атрибутированием и научно-обоснованным процессом.

В отдельных работах ученых можно найти выводы, указывающие на связь типов атрибуций достижений с индивидуально-психологическими особенностями личности (Дж. Роттер, 1966; Р. де Чармс, 1972, 1974; Р.Бернс, 1986; А.М.Прихожан, 1990; А.Бандура, 1992, 1997, 2001; М.Селигман, 1995; М.М.Далгатов, 2001, 2006, 2008; Д.А.Циринг, 2001; Л.М.Рудина, 2003).

Проводились также исследования эмоциональной составляющей успеха/неудачи (Н.А.Батурин, 2001) и онтогенетического развития индивида в отдельности по гендерному различию (Nolen-Hoeksema, Girgus, Seligman, 1989; A.Stetsenko, T.D.Little, T.O.Gordeeva et al., 2000; Д.А.Циринг, 2001).

Вместе с тем, не существует единого системного, комплексного подхода к изучению понятия атрибуции успеха. Таким образом, **целью исследования** является теоретический анализ, который позволит комплексно и системно подойти к определению феномена атрибуции успеха в процессе профессионального самоопределения личности.

Однако стоит отметить: важно понимание понятия атрибуции в целостной стратегии исследования успеха, при условии сохранения тенденции перехода от моносистемного видения действительности к полисистемным знаниям. Иными словами, важно раскрытие не только внутреннего механизма атрибуции и законов функционирования (моносистемность), а выявление в ней системно-формирующего явления более сложной структуры успеха. «Автономность» изучения атрибуции не дает возможности глубокого осознания успешности личности, а только приводит к бинарности оппозиционных схем (к примеру, «социальные потребности — биологические потребности», «индивидуальные ценности — коллективные традиции» и др.). И только в случае, когда атрибуция рассматривается как элемент более широких систем, исследование этого феномена начинает осуществляться в принципиально иных плоскостях. Ниже рассмотрим несколько плоскостей «протекания» атрибутивных процессов, которые, по нашему мнению, являются наиболее актуальными, учитывая проблематику нашего исследования.

Атрибуция и локус контроля.

Предатрибутивные процессы всегда связаны с определением локализации причин поведения личности или группы. В ходе этих процессов стоит задача определить преимущественно внешний или преимущественно внутренний локус причин. Указанные группы в дальнейших исследованиях были детализированы в виде нескольких подвидов (рис. 1).

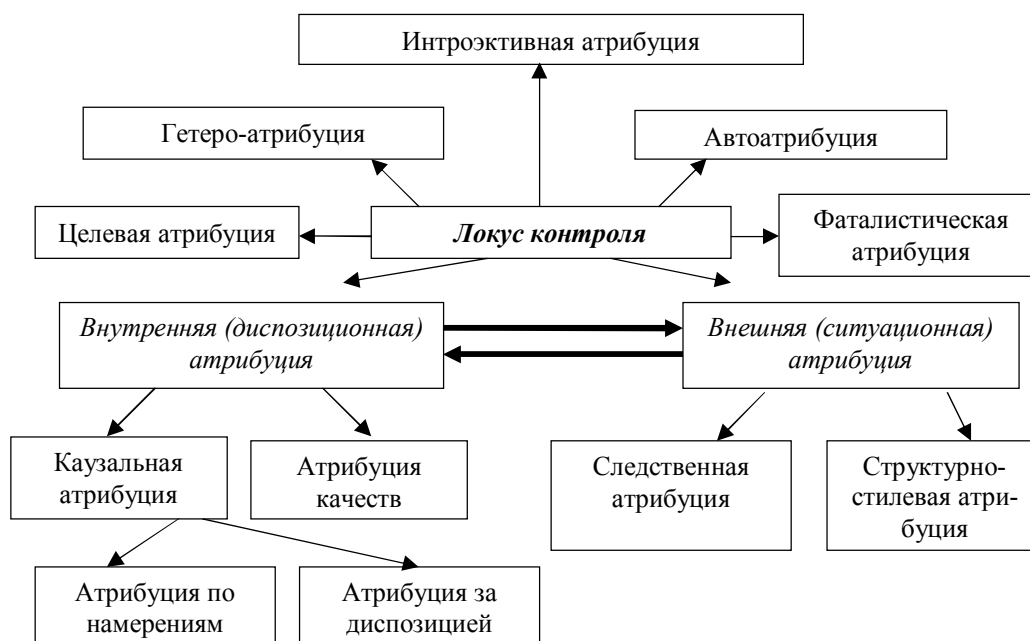

Рис. 1. Виды атрибуций в соответствии с локусом контроля

Как заметил Ф.Хайдер, процессом атрибутирования, преимущественно индуктивного характера, «владеют» все, и дети в том числе. Согласно этим исследованиям, ученые выделяют две главные группы атрибуций:

1) внутренняя или диспозиционная атрибуция — понимание поведения или действий личности, относительно которой происходят атрибутивные процессы, как таковой, что мотивировано личностными характеристиками, внутренними побуждениями или установками;

2) внешняя или ситуативная атрибуция — понимание поведения личности или группы, что является следствием воздействия внешних факторов.

Исследователи атрибуции (Л.Росс, Р.Нисбетт, М.Хьюстоун, Ф.Финчем) отмечают нецелесообразность подразделения атрибуций на процесс исключительно внешнего либо внутреннего атрибутирования, поскольку эти процессы взаимно соединены и заменяемыми.

В серии исследований Дж. Роттера и др. было показано, что локус контроля оказывает влияние не только на качество выполнения работы, но и на уровень удовольствия, которое личность получает от деятельности [16]. Приписывая локус преимущественно способностям и навыкам, личность достигает иных результатов по сравнению с результатами, полученными в ситуации «счастливой случайности».

В исследованиях Д.Гилмора и Е.Милтона показано, что исследуемые с внутренним локусом контроля чаще, чем индивиды с внешним контролем, объясняют успех своими способностями, а неуспех — случаем, особенно когда до начала работы уровень ожидаемого успеха был высоким [9].

Современные исследования эффективности выполнения личностью профессиональных задач указывают на важность функции контроля в процессе выполнения. Так, менеджеры, осуществляющие внутренний контроль, более удовлетворены выполняемой работой, нежели те, работа которых управляется больше внешним контролем. С внутренним контролем связаны не только эмоциональные компоненты, но и ряд мотивационно-поведенческих стратегий личности из разных сфер (личностная, профессиональная, общественная и др.).

С другой стороны, Г.Келли описывает желание личности «упорядочить», контролировать действительность следующим образом: «Процессы атрибуции следует понимать не только как средства, обеспечивающие индивиду правильное представление о мире, но и как средства, побуждающие к контролю над этим миром. Это и подтверждает эффективность такого контроля» [9].

Однако существует также ряд эмпирических результатов, которые свидетельствуют о важности внешнего контроля (для определенного типа людей). К примеру, структурность, соблюдение регламента работы, пунктуальность наблюдались именно у подобного типа личностей, что приводит к выводу: для полного понимания механизма атрибуции конкретной личности недостаточно учитывать только один показатель локуса контроля, поскольку ряд ценностных диспозиций влияют на процесс приписывания.

Локус контроля является связующим звеном между ценностями, целеполаганием и ощущением успеха. Связь атрибуции и локуса контроля находим также в следующих теориях.

- Теория воспринимающего контроля В.Скинера (Chapman, Skinner, 1985) сосредоточила фокус на атрибуции будущего, подчеркивая, что поведение человека подконтрольно воздействию внешней среды [17].

- Концепция самоэффективности А.Бандура (Bandura, 1986) характеризует влияние установок (атрибуций) относительно собственных способностей на достижение успеха поставленной задачи [12].

- Теория выученной беспомощности (1975) и сознательного оптимизма (1991) М.Селигмана толкует атрибуцию поведения личности, как приобретенную от опыта бесконтрольности событий [15].

Таким образом, локус контроля детерминирует соответствующую атрибуцию достижений, что приводит к четырем вариантам формирования представления личности о профессиональном успехе (по Л.Б.Шнейдер) (рис. 2) [10. С. 210].

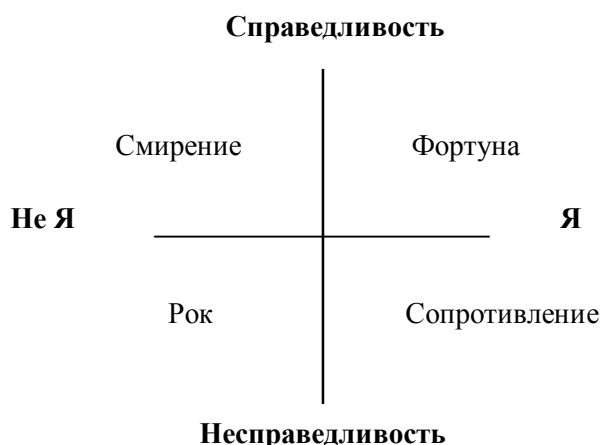

Рис. 2. Атрибуция и чувство ответственности

При изучении явления атрибуции необходимо исходить из следующего: внешние факторы воздействия (в нашем случае — в профессиональной деятельности, ориентированной на достижение целей, успех) вызывают психический эффект, опосредованный личностью, проходящий через призму внутренних условий (С.Л.Рубинштейн).

Атрибуция и чувство ответственности.

В процессе исследования феномена атрибуции Ф.Хайдер и его последователи заметили, что причинный анализ поступков непосредственно связывается с чувством ответственности индивида и локализуется на трех уровнях: 1) непосредственность (пространственная близость) — опосредованность (пространственная отдаленность); 2) возможность предсказать результат; 3) преднамеренность (интенциональность) совершаемых поступков [11].

В зависимости от предсказуемости действий или умышленного характера личности приписывают тот или иной уровень ответственности. Однако, если рассматривать атрибуцию ответственности в контексте изучения феномена успеха, то такой взгляд на чувство ответственности имеет несколько функциональный уклон, в то время как целостная характеристика субъекта интернальности не учитывается вовсе. Подразумевается рассмотрение не только самого процесса атрибутирования, но и того, кто приписывает причину и кому она приписывается. Как справедливо замечает А.Налчаджян, наличие ценностей в личности прямо пропорционально ощущению ответственности — «ответственность возникает лишь после того, когда уже возникли ценности и социальные нормы» [7. С. 153].

Указанный когнитивно-эмоциональный динамический подход к пониманию атрибуции дополняется установлением типов жизненных миров личностей, позволяет прогнозировать как успешность в достижении целей, так и сам характер целей.

Если исходить из широкого определения ответственности, которое предлагает К.Абульханова: «самостоятельное, добровольное осуществление необходимости в рамках и формах, определенных самим субъектом ... выступает как идеальное мысленное моделирование субъектом ситуации ответственности, ее границ и уровня сложности, а затем — практическое осуществление» [1. С. 67], то возникает ряд вопросов, на которые исследователям вскоре предстоит ответить:

1. Существует ли типология, по которой можно определить сложность жизненного мира и, в результате этого, то, как указанный индивид атрибутирует сложность смоделированной ситуации, в которой придется действовать ответственно?
2. Можно ли, определенным образом, проследить динамику (рост) векторных изменения «внешний ↔ внутренний локус контроля» и от чего именно будут зависеть следующие атрибуции личности относительно деятельности и целей, которые она ставит перед собой?
3. Как атрибуты ответственного поведения влияют на концепцию «Я-успешный» в целом?

Атрибуция и мотивы.

Исследуя механизм функционирования внутренней атрибуции, Г.Келли на основе понимания мотивов вывел основные факторы, определяющие стиль атрибуции:

- 1) консенсус — ситуационные мотивы часто приписываются поведению большинства индивидов, личностные же, наоборот, — нестандартному поведению;
- 2) «преднамеренность» — обдуманному поведению чаще атрибутируют ситуационные мотивы, а нестандартному — личностные;
- 3) последовательность — личностные мотивы приписываются последовательному поведению, а ситуационные — единичным поведенческим случаям.

С другой стороны, К.Хекхаузен указывает, что атрибуция формировалась исторически вместе с развитием мотивационных конструктов: «каузальная атрибуция, равно как и логическое мышление, как и языковое обращение, является важным элементом, входящим в сферу мотивации деятельности» [9. С. 626]. При этом функциями атрибуции остаются облегчение переработки информации, получение адекватных действительности полезных знаний. Однако мотивация может искажать процессы атрибуции, поскольку субъект, предписывающий причину, может руководствоваться личными интересами, что делает выводы ошибочными или однобокими.

Э.Десси выделяет внутренние и внешние мотивы поведения человека и как следствие — соответствующие типы поведения и «причастные» к ним атрибуции: 1) «интринсивно мотивированное» поведение — это такое поведение, за которое личность «получает» ощущение внутреннего самоуважения, самоутверждения от определенной успешной деятельности; 2) «экстринсивно мотивированное» поведение — поведение, за которое личность получает награду извне (к примеру, материальную награду). Внешне мотивированное поведение имеет ряд признаков: а) ярко выраженная особенность, б) низкая согласованность, в) высокая стабильность [19].

Вместе с этим, А.Налчаджян указывает на недостаточность мотивации извне, приводя пример из истории: «Не находя внешнего оправдания, личность невольно ищет дополнительное внутреннее оправдание, а это обеспечивается путем усиления внутренней мотивации выполнения задачи». И дальше продолжает: «...здесь имеют место процессы сверхкомпенсации, путем усиления внутренней мотивации психической активности» [7. С. 95].

Атрибуция и ценности.

Если рассматривать понимание ценностей, как это делает Д.А.Леонтьев, в двух плоскостях, то можно выделить дополнительные два направления изучения атрибуций. Понимание ценности как атрибута (качества, описывающего главное значение чего-то) лежит на одной стороне, а на другой — конкретизированный объект или предмет. Поэтому в одном случае мы имеем дело с атрибуцией потребностей, а в другом — с широким атрибутированием бытия, релевантным таким категориям как смысл, успех. Так, автор отмечает: «...важно понимание ценности как сугубо индивидуальной реальности, значимой только для переживающего ее субъекта, которое возможно в рамках как атрибутивно-расширенного ее понимания, отождествляющего ценность с субъективной значимостью, так и признания за ней особого статуса, который, однако, задается исключительно индивидуальным творящим сознанием субъекта, его ответственным личностным выбором» [4. С. 17]. Иными словами, понимая атрибуцию ценностей в роли индикатора сознания субъекта, можно характеризовать и прогнозировать будущую успешность деятельности этого субъекта.

Как отмечалось выше, процессы атрибутивного осмысления происходят именно благодаря наличию у каждой личности системы ценностей. Усвоение коллективных универсальных ценностей ставит перед индивидом вопрос осознания смысла. Так, Г.М.Андреева указывает на общее между теорией атрибуции и теорией когнитивного соответствия: поиск ответов на вопрос «зачем?». Однако справедливо подмечает и обратное: «В теориях когнитивного соответствия вопрос о природе смысла ставился на высоком, практически философском уровне, здесь же (в теории атрибуции) подчеркивается, что, решая философские проблемы, нужно постараться решить вопрос на операционном уровне, а именно определить, какого рода информацию люди берут в расчет, приписывая кому-то что-либо?» [15].

Согласно теории М.Рокича, ценности определяют то, как нужно себя вести, какой желаемый стиль жизни, достойные или недостойные цели мы выбираем, чтобы им соответствовать, к ним двигаться. Таким образом, атрибуция индивидом применяется не только на основе усвоенных ценностей, но и относительно самих ценностей. Говоря о ценностях, психолог одновременно указывает и на сам процесс осознания ценностных приоритетов, среди которых прослеживается механизм «универсальной атрибуции», «под ценностными ориентациями понимаются абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определенным объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и понравившиеся цели» [14].

В.Карандашов замечает, что с помощью анализа ценностей на уровне личности (индивидуальных различий) можно охарактеризовать мотивационные цели, которые служат руководящими принципами в ее жизни. Анализируя социальные группы, мы руководствуемся ценностями на уровне социальной культуры — многообразие в социальных нормах, обычаях и традициях социальных групп [3].

Ценности также участвуют в осуществлении самоатрибуции: «Выполняя свои роли в социальных институтах, люди используют ценности, принятые в культуре, для того чтобы решить, какое поведение является обычным, чтобы потом обосновать свой выбор другим» [3. С. 12]. Автор также отмечает, что, выступая образцами, ценности влияют на «самонаполнение» атрибуции деятельности: «Приоритеты ценностей культуры в качестве стандартов оказывают влияние на то, каким образом будет оцениваться работа — в терминах производства, социальной ответственности, инноваций или поддержания существующей личной структуры» [3. С. 12].

Неверным было бы говорить об аморфности ценностей, т.е. важно иметь в виду тот факт, что процесс формирования ценностей, как индивидуальных, так и коллективных, не является ригидной конструкцией, что не подлежит изменениям. Исследователь Ф.Райс отмечает внутреннее (возраст, пол, способности, уровень развития) и внешние факторы (элементы микро- и макросреды), влияющие на этот процесс с участием механизма атрибуции [8]. Таким образом, процесс создания ценностей взаимообусловлен механизмом атрибутирования.

Атрибуция и межличностные отношения.

Учитывая то, что ценностное основание и культура понимания успеха формируют атрибуцию достижений, в исследовании данного вопроса следует учесть влияние межличностных отношений на этот процесс. Анализ современных источников, которые фиксируют общезначимые тенденции в развитии человечества, отмечает замену одних норм другими. Однако камнем преткновения являются не сами по себе изменения в обществе ведущих ценностей, а отсутствие понимания этих изменений. Так, Р.Блай, Г.Ньюфелд, Г.Мате и др. отмечают, что влияние на формирование мировоззрения современной личности в целом и атрибуции успеха в частности оказывает не столько вертикальная (от старшего поколения к младшему) передача ценностей, сколько горизонтальная модель (между сверстниками) [5]. Приходим к выводу, что в так называемом современном линейном обществе («sibling society») атрибуция успешной деятельности находится под «супервизией» сверстников. А потому и на сам процесс профессионального становления группа воздействует, соответственно, значимо.

По мнению Д.Мацумото, личность нередко использует атрибуцию в рамках понимания поведенческих стратегий других, а именно чтобы избежать диссонанса между информацией о «старом» поведении, намерениях другого с новой информацией о нем [6]. Таким образом, атрибуция выполняет важную социально-психологическую функцию, обеспечивая константность межличностных связей в социуме.

Наблюдая за будничными анализами деятельности и их систематизированными связями, Ф.Хайдер видит сложное сплетение процесса приписывания, на основе которого строится восприятие друг друга, суждения и действия: «наши представления о межличностных отношениях каким-то образом систематизированы, и эту систему необходимо выявить» [13]. По его мнению, важным в межличностных отношениях является метасообщение, которое несет атрибуция. «Считывая» всю информацию (через зрительный, слуховой и др. каналы), индивид еще до начала «обдумывания» начинает атрибутировать. «При межличностном восприятии

наблюдатель, благодаря соответствующей форме, непосредственно понимает и воспринимает людей не только в их пространственных и физических качествах, но и в таких неуловимых качествах, как желания, потребности и эмоции» [13]. Со своей стороны К.Хекхаузен отмечает, что «...социальные отношения регулируются с помощью атрибуции, а именно: при оправдании личного поведения и принятии ответственности за него одним и другим партнером» [9].

Важность учета социальной принадлежности во время диагностики атрибуции не подлежит сомнению. Это отмечают и К.Ясперс, и М.Хьюстон. Используя информацию о группе, личность характеризует отдельного члена этой группы, придавая ему соответствующие характеристики. Важную роль играют также межличностные отношения и их характер, сложившийся в данной группе. Таким образом, на атрибуцию успеха влияет ряд «эффектов», возникающих в процессе установления межличностных связей разного уровня.

Таким образом, проведенный теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что на сегодня не существует единого мнения во взглядах на сущность понятия «успех». На основе ключевых научных подходов установлено, что атрибуция успеха является интегральным понятием, которое отражает взаимосвязь личностных характеристик, ценностных ориентаций и выбранной мотивационно-поведенческой стратегии личности. Учитывая особенности процесса личностного и профессионального самоопределения, атрибуция успеха предоставляет субъекту возможность ориентироваться в мире профессий с целью реализации личных потенций в деятельности, а также вхождение в профессиональное сообщество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Андреева Г.М. Атрибутивные процессы. URL: <http://psylist.net/hrestomati/00014.htm>
3. Карандашев В.Н. Методика Ш.Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004.
4. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4.
5. Матэ Г., Ньюфельд Г. Не упускайте своих детей / Пер. Е.Петровой, А.Абрамовой. М., 2012.
6. Мацумото Д. Понимание и определение культуры. Психология и культура. СПб., 2002.
7. Налчаджян А.А. Атрибуция, дисонанс и социальное познание. М., 2006.
8. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2010.
9. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.; М., 2003.
10. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие. М.; Воронеж, 2004.
11. Aronson E., Wilson T.D., Akert R.M. Social Psychology. Upper Saddle River, N.Y., 2003.
12. Bandura A. The Social Learning Theory. URL: <http://www.criminology.fsu.edu/crimtheory/bandura.htm>
13. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. N.Y., 1958.
14. Johnston Charles S. The Rokeach Value Survey: Underlying structure and multidimensional scaling // Journal of Psychology. 1995. № 129 (5).
15. Peterson C., Park N., Seligman M.E.P. Orientations to happiness and life satisfaction: the full life versus the empty life // Journal of Happiness Studies. 2005. № 6 (1).
16. Rotter J.B., Lah M.I., Rafferty J.E. Rotter Incomplete Sentences Blank Second Edition manual. N.Y., 1992.
17. Skinner B.F. The origins of cognitive thought // American Psychologist. 1989. № 44.
18. Stone D., Deci E., Ryan R. Beyond Talk: Creating Autonomous Motivation through Self-Determination Theory. URL: http://selfdeterminationtheory.org/SDT/documents/2009_StoneDeciRyan_JGM.pdf
19. Stone D., Deci E.L., Ryan R.M. Beyond talk: Creating autonomous motivation through self-determination theory // Journal of General Management. 2009. № 34.